

ЕЛЕНА ФЕДОТОВА,
РЕДАКТОР GUIDE «ФИНЛЯНДИЯ»

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

Без преувеличения можно сказать, что для петербуржцев Финляндия — самое настоящее окно в Европу. Ближе, чем этот северный сосед, у нас никого нет. И для многих жителей нашего города путь дальше, в другие страны и на другие континенты, начинается именно в Финляндии. В 2019 году Финляндия выдала гражданам России на 25% виз больше, чем в 2018-м — об этом 25 ноября заявил премьер-министр Финляндии Антти Ринне на встрече с премьер-министром России Дмитрием Медведевым.

Но, несмотря на близость территорий, финны и русские очень разные. И есть вещи, которые не перестают удивлять нас у них. Это и серьезные проблемы, как, например, методы ювенальной юстиции, и очевидно меняющие жизнь людей новшества в сфере дизайна окружающей среды. И тут Финляндия впереди многих. Новаторская центральная библиотека Oodi и Культурная сауна в Хельсинки, светофор для велосипедистов и обустроенные велодорожки, антивандальные уличные фонари, ландшафтный дизайн, сохранение природы в горах... Хельсинки уже был назван международным профессиональным сообществом мировой столицей дизайна в 2012 году, но здесь с каждым годом появляются удивительные новинки. Этот город, как, впрочем, и вся страна — must see для каждого дизайнера.

Вызывает уважение и умение финнов беречь окружающую среду. «Право каждого человека на природу» в национальном законодательстве означает, что любой житель или гость Финляндии имеет право находиться и передвигаться по природным территориям вне зависимости от того, кто является собственником или арендатором этой территории. Но то же право запрещает «рубить или повреждать растущие деревья; собирать сухие или упавшие деревья, мох или ягель; разводить костры на чужой территории; нарушать покой жителей, к примеру, шумом или установкой палатки слишком близко от домов; мусорить, разорять птичьи гнезда, беспокоить птенцов и диких животных...» Это ли не удивительно — беспокоить птенцов запрещено законом! И в этих запретах гораздо больше жизнеутверждающего, чем нам может показаться.

В ДАВНИХ ОТНОШЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ СЛОЖИЛИСЬ ЗАДОЛГО ДО ПОЯВЛЕНИЯ ПЕТЕРБУРГА. УЖЕ В X–XI ВЕКАХ НОВГОРОДЦЫ ТОРГОВАЛИ С ПРЕДКАМИ НЫНЕШНИХ ФИННОВ. НЕКОТОРЫЕ ФИНСКИЕ ИСТОРИКИ СЧИТАЮТ, ЧТО И ФИНСКИМ НАЗВАНИЕМ ПРЕЖНЕЙ СТОЛИЦЫ (ТУРКУ) СТРАНА ОБЯЗАНА СЛАВЯНСКОМУ СЛОВУ «ТОРГ», ПОСКОЛЬКУ НА ЭТОМ МЕСТЕ ШЛА БОЙКАЯ ТОРГОВЛЯ. ПРИ ЭТОМ В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ СТОЛЕТИЙ У ФИННОВ НЕ БЫЛО АДМИНИСТРАТИВНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ: ТЕРРИТОРИЯ ТО И ДЕЛО ПЕРЕХОДИЛА ОТ РУССКИХ К ШВЕДАМ И ОБРАТНО.

ВЕРА КОЧЕТКОВА

Основание Петербурга в 1703 году повлияло не только на военное противостояние двух сверхдержав того времени, но и на экономику (особенно после перемещения границы по мирному договору 1743 года). И все же кардинальные перемены случились лишь в начале XIX века: в 1809 году Финляндия вошла в состав Российской империи как Великое княжество Финляндское.

Первым генерал-губернатором Финляндии стал в 1808–1809 годах Гёран Магнус Спрентгпортен. Так его имя звучало в «шведский» период, по-фински же он — Ирвьё Мауну, а по-русски — Егор Максимович. Он еще в 1780-х впервые передал российскому послу проект независимости Финляндии, перешел на российскую службу и переехал в Петербург. Здесь, на Васильевском острове, он и похоронен.

В 1812 году Турку (по-фински) или Або (по-шведски) по указу Александра I передает свои столичные полномочия крохотному провинциальному Гельсингфорсу: его численность не превышала 3,5 тыс. человек, зато он географически ближе к столице Российской империи.

Русских чиновников тогда в городе было не слишком много, больше офицеры и солдаты — и, как в архитектуре города выделялись казармы и прочие гарнизонные сооружения, так и в общественной жизни города самыми яркими событиями были военные парады.

Все, кто когда-либо бывал в историческом центре Хельсинки, отмечают его поразительное сходство с Санкт-Петербургом. И в этом нет ничего удивительного: чтобы превратить захолустный городишко в столицу княжества великой империи, Александр I повелел отстроить его в величественном стиле ампир. К реконструкции города были привлечены военный инженер Юхан Эренстрём и архитектор Джакомо Кваренги, а после смерти последнего — Карл Людвиг Энгель, также работавший в Петербурге. По его проектам были построены здания, составляющие архитектурный ансамбль Сенатской площади (Сенатский дворец, Николаевский собор, главный корпус и библиотека Хельсинкского университета), а также Свято-Троицкая церковь, здание нынешней клиники университета, ратуша и многие другие. Можно сказать, центральный монументальный ансамбль Хельсинки создан по образу и подобию Петербурга. В XX веке этим обстоятельством умело пользовались зарубежные

МОНУМЕНТ РОССИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ ХЕЛЬСИНКИ РАБОТЫ ВАЛЬТЕРА РУНЕБЕРГА И ЙОХАННЕСА ТАКАНЕНА ОТКРЫТ В 1894 ГОДУ В ПАМЯТЬ О ВОССТАНОВЛЕНИИ АЛЕКСАНДРОМ II ФИНСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА. КРОМЕ ТОГО, ИМПЕРАТОР ВВЕЛ В ОБРАЩЕНИЕ ФИНСКУЮ МАРКУ И СДЕЛАЛ ФИНСКИЙ ЯЗЫК ГОСУДАРСТВЕННЫМ НАРАВНЕ СО ШВЕДСКИМ

кинематографисты: здесь снимали сцены, действие которых якобы происходило в Ленинграде.

КУПЦЫ И ИМПЕРАТОР Важной основой двусторонних отношений всегда является взаимодействие в торгово-экономической области. И первыми «наласточниками» отношений стали русские купцы. В 1850-х годах русские купцы составляли почти половину торговцев города, многие сливались с коренным населением, участвовали в городской жизни. Помимо Синеврюхова, в Хельсинки особо известны Табунов: Табуновская школа была в 1860-х «первой ласточкой» школьного образования на русском языке в Финляндии.

Финский бизнес вскоре предложил состоятельным туристам из России весьма привлекательную альтернативу Кавказу — купальню с артезианской водой Кайвопуйсто. И хотя поначалу «курорт на болотах» вызывал сомнения (землю приходилось привозить туда на тележках), подстегнул развитие экономики, прикупив часть акций будущей зоны отдыха, сам Николай I. Российская знать, уважив императорские инвестиции, потянулась в Кайвопуйсто, поражая местных роскошными нарядами и запредельными тратами (на пользу бизнесу и городу).

Но настоящим любимцем финнов стал Александр II, чей памятник украшает Се-

натскую площадь Хельсинки. Он ввел в обращение финскую марку, сделал финский язык государственным наравне со шведским, при нем Финляндия развивалась культурно и экономически. Реформы в продаже леса предопределили бум лесной промышленности, развитие сельского хозяйства, бумажной промышленности, транспорта. В 1856 году было завершено строительство Сайменского канала, в 1862 году в Хельсинки был открыт первый банк, в 1870-м — первая русская гимназия. В том же году в Петербурге стала выходить первая за пределами Финляндии газета на финском языке. А в 1879-м в Хельсинки открылся русский театр. Александр II покрыл существенную часть расходов из своей казны, и театр был назван в его честь.

ФИННЫ В ПЕТЕРБУРГЕ К моменту прихода к власти Александра III в Северной столице финнов было почти столько же, сколько в столице Финляндии. Крестьяне обеспечивали петербуржцев продуктами, дровами и рыбой (причем не только торговали на площадях, но и доставляли на дом). Финляндское речное пароходство занимало ведущее положение в перевозках по Неве, а в устье Охты докеры из Турку строили суда для российского флота. → 16